

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
И СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 544.77

ИССЛЕДОВАНИЕ ЧАСТИЦ ПОЛИ(D,L-ЛАКТИД-СО-ГЛИКОЛИДА)
С ПОЛИЭЛЕКТРОЛИТНОЙ ОБОЛОЧКОЙ МЕТОДОМ
ДИНАМИЧЕСКОГО РАССЕЯНИЯ СВЕТА

© 2022 г. М. А. Ванцянь^{1,*}, А. В. Бусленко¹, В. В. Саруханова¹, Т. В. Букреева^{1,2}

¹Национальный исследовательский центр “Курчатовский институт”, Москва, Россия

²Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ “Кристаллография и фотоника” РАН, Москва, Россия

*E-mail: Vantsyan_MA@nrcki.ru

Поступила в редакцию 17.05.2022 г.

После доработки 17.05.2022 г.

Принята к публикации 27.06.2022 г.

Методом динамического рассеяния света изучены субмикронные частицы поли(D,L-лактид-со-гликолида) с оболочками, нанесенными послойной адсорбцией синтетических и природных полиэлектролитов. Исследовано влияние нанесения полиэлектролитных слоев на средний размер частиц и их ζ -потенциал. Сделаны выводы об оптимальном составе комплексных частиц с точки зрения их размеров для использования в живых системах и агрегативной устойчивости.

DOI: 10.56304/S2782375X22020176

ВВЕДЕНИЕ

Субмикронные частицы сополимеров молочной и гликолевой кислот – поли(D,L-лактид-со-гликолидов) (PLGA) – являются высокоперспективными носителями лекарственных веществ благодаря биосовместимости и биоразлагаемости этого полимерного материала [1, 2]. Однако потенциал их биомедицинского применения ограничен из-за ряда недостатков, к которым, в частности, относятся сложность модификации поверхности частиц PLGA из-за отсутствия поверхностно-активных функциональных групп, а также характерное “взрывное” высвобождение содержимого (“burst release”), особенно при доставке гидрофильных биоактивных веществ [3]. В качестве простого, но эффективного способа покрытия поверхности частиц PLGA, решающего эти проблемы, было предложено использовать послойное нанесение противоположно заряженных полиэлектролитов (метод Layer-by-layer, LbL) [4].

Уникальное преимущество модификации LbL по сравнению с другими методами заключается в том, что покрытие поверхности происходит за счет электростатического притяжения, что делает этот подход применимым к широкому кругу заряженных плоских поверхностей и коллоидных частиц [5–7]. Проницаемость активных агентов через такие покрытия можно регулировать изменением состава и количества полиэлектролитных

слоев [8, 9]. Помимо контроля высвобождения инкапсулированных веществ метод LbL позволяет модифицировать химический состав поверхности и придавать носителям дополнительные свойства. Например, LbL-оболочка может стимулировать взаимодействие капсул с клеточной мембраной [10].

Было показано, что LbL-нанесение полиэлектролитов является эффективным способом формирования оболочек на частицах PLGA [11]. Такие системы “ядро–оболочка” предложено применять для доставки противоопухолевых препаратов [12–14], лечения диабета [15], стимуляции адаптивного иммунитета [16], сосудистой терапии [17, 18], тканевой инженерии [19, 20].

Для создания LbL-покрытий на частицах PLGA использовали широкий ряд синтетических и природных полимеров, например поли(стирол-сульфонат натрия) и поли(аллиламин гидрохлорид) [21], альгинат натрия [22], гиалуроновую кислоту [17, 23, 24], хитозан [22, 23], поли-L-гистидин [16], поли-L-лизин [21, 25]. Компонентами LbL-оболочек могут быть белки и нуклеиновые кислоты, предназначенные для доставки. Связывание таких молекул в многослойной структуре оболочки приводит к снижению их диффузии через слои и защищает от преждевременной деструкции [23, 26, 27].

Поверхностная модификация частиц PLGA методом LbL повышает возможности реализации

стратегии адресной доставки лекарственных веществ. Например, химическая модификация фолиевой кислотой наночастиц PLGA, покрытых полиакриловой кислотой и полиэтиленгликолем [28] или хитозаном и альгинатом [29], приводила к увеличению захвата частиц раковыми клетками печени человека HepG2. LbL-оболочку с внешним слоем из гиалуроновой кислоты использовали для специфического взаимодействия частиц PLGA с мезенхимальными стволовыми клетками костного мозга человека, содержащими поверхностные CD44-рецепторы [17].

При нанесении LbL-оболочки размеры наночастиц PLGA могут существенно увеличиться за счет адсорбции полимеров в виде петель и глобул [30]. Кроме того, может происходить агрегация частиц [22]. Такие последствия могут привести к существенным ограничениям применения разрабатываемых носителей в качестве средств доставки лекарств. Для использования частиц PLGA в живых системах они должны обладать достаточной агрегативной устойчивостью и размерами не более 200–300 нм [31]. Поэтому необходимо модифицировать частицы таким образом, чтобы они имели относительно небольшой размер и высокий по модулю ζ -потенциал, свидетельствующий об электростатической стабилизации системы.

В работе для формирования полиэлектролитной оболочки на субмикронных частицах PLGA методом LbL использовали синтетические полиэлектролиты поли(аллиламин гидрохлорид), поли(диаллилдиметиламмоний хлорид) (поликатионы), поли(стиролсульфонат натрия) (полианион), а также природные полиэлектролиты, обладающие определенной биосовместимостью и биodeградируемостью – диэтиламиноэтилдекстран (поликатион), натриевую соль сульфата декстрана, альгинат и гиалуронат натрия (полианионы). Методом динамического рассеяния света (ДРС) проведено исследование влияния нанесения полиэлектролитных слоев на средний размер частиц и их ζ -потенциал, и сделаны выводы об оптимальном составе и условиях получения системы.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Ядром для формирования полиэлектролитной оболочки служили субмикронные частицы из синтетического сополимера поли(*D,L*-лактидо- α -гликолида) с молярным соотношением звеньев лактидо:гликолид = 75:25, среднемассовой молекулярной массой $M_w = 92$ кДа, полученные по методике, описанной в [32]. Образец P01 представлял собой частицы PLGA, стабилизированные поливиниловым спиртом (PVA), массовое соот-

ношение PLGA/PVA составляло 2:1. Частицы F01 PVA не содержали.

Для формирования оболочки использовали следующие полиэлектролиты: поли(аллиламин гидрохлорид) (PAH), $M_w = 120$ – 200 кДа, поли(диаллилдиметиламмоний хлорид) (PDADMAC), $M_w = 200$ – 350 кДа, поли(стиролсульфонат натрия) (PSS), $M_w = 75$ кДа, диэтиламиноэтилдекстран (DEAE), $M_w = 150$ кДа, натриевую соль сульфата декстрана (DS), $M_w = 500$ кДа, альгинат натрия (Alg), $M_w = 300$ кДа, гиалуронат натрия (Hyal), $M_w = 260$ кДа.

Формирование полиэлектролитной оболочки проводили по следующим методикам.

Адсорбция синтетических поликатионов. 0.25 мл исходной суспензии наночастиц центрифугировали при $20000g$ в течение 30 мин, затем удаляли супернатант. К полученному осадку приливали определенный объем раствора PAH или PDADMAC известной концентрации таким образом, чтобы массовое соотношение частиц и полиэлектролита составляло примерно 1:1. В случае P01 концентрация и объем раствора PAH составляли 3.84 г/л (в 0.5 М растворе NaCl) и 0.25 мл соответственно, PDADMAC – 2.76 г/л (в 0.5 М растворе NaCl) и 0.35 мл.

Для F01 концентрация и объем раствора PAH составляли 3.84 г/л (в 0.5 М растворе NaCl) и 0.5 мл соответственно, PDADMAC – 2.76 г/л (в 0.5 М растворе NaCl) и 0.7 мл.

Для удаления несвязанного с наночастицами полиэлектролита суспензию наночастиц центрифугировали при $20000g$ в течение 30 мин. Затем удаляли супернатант, заливали осадок дистиллированной водой, ресуспендировали ультразвуком (10 мин) и перемешивали на шейкере в течение 20–30 мин с частотой 700–800 об./мин. Данную процедуру повторяли 3 раза.

Адсорбция синтетического полианиона. К осадку частиц приливали определенный объем раствора PSS известной концентрации (0.4 мл, 2.84 г/л, в 0.5 М растворе NaCl) таким образом, чтобы массовое соотношение частиц и полиэлектролита составляло примерно 1:1. Все дальнейшие манипуляции осуществляли так же, как и в случае поликатиона.

Адсорбцию природных полиэлектролитов проводили аналогично подобной процедуре с PAH, PDADMAC и PSS. При этом DEAE, DS, Alg и Hyal растворяли в 0.2 М растворе NaCl; концентрации данных полиэлектролитов составляли 2.5–2.8 г/л.

Гидродинамический диаметр (Z_{av}), индекс полидисперсности (PDI) и ζ -потенциал частиц определяли на приборе Malvern Zetasizer ZS (Великобритания).

Таблица 1. Свойства исходных частиц

Образец	Z_{av} , нм	PDI	ζ -потенциал, мВ	Концентрация суспензии, мг/мл
P01	145 ± 1	0.07	-26 ± 1	3.6
F01	130 ± 1	0.054	-22 ± 1	6.8

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Свойства исходных частиц P01 и F01 приведены в табл. 1. Можно заключить, что введение PVA в частицы приводит к некоторому увеличению их размеров и повышению ζ -потенциала по абсолютной величине, что, в целом, характерно для подобных систем [33]. Поскольку все исходные частицы имели отрицательный заряд, для формирования первого полиэлектролитного слоя применяли поликатионы.

Сначала изучали частицы PLGA с оболочкой из синтетических полиэлектролитов. Результаты исследования методом ДРС показали, что модификация частиц P01 поликатионами PАН и PDADMAC вызывает небольшое увеличение их размеров на 9–14 нм (табл. 2). При этом индекс PDI практически не изменяется, т.е. система остается довольно монодисперсной. Адсорбция поликатионов приводит к изменению ζ -потенциала на несколько десятков милливольт, и знак данной величины меняется на противоположный, что свидетельствует об успешной адсорбции и PАН, и PDADMAC. Отметим, что величина изменения ζ -потенциала при нанесении обоих поликатионов практически одинакова, и конечное значение составляет +18...+19 мВ (табл. 2). Такое невысокое абсолютное значение, в целом, характерно для нанесения поликатионов [4, 29]. Тем не менее агрегативная устойчивость частиц не снижается, о чем свидетельствуют лишь небольшое смещение пика кривой распределения по размерам в сторону больших значений в результате на-

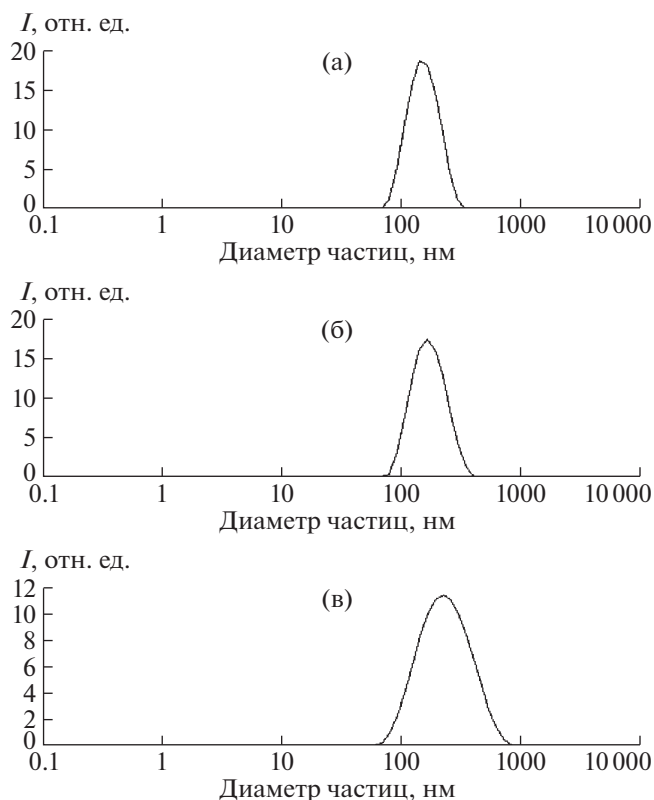
несения поликатиона (рис. 1а, 1б) и его неизменность в течение нескольких суток.

В результате последующей адсорбции полианиона PSS гидродинамический диаметр частиц увеличивается на несколько десятков нанометров (на 45 нм для PАН и 74 нм для PDADMAC), а ζ -потенциал частиц меняет знак на противоположный, его значение составляет -36 мВ в случае PАН и -31 мВ в случае PDADMAC (табл. 2). При этом частицы становятся более полидисперсными – пик распределения по размерам уширяется (рис. 1в), индекс PDI увеличивается в 2 и 2.8 раза соответственно (табл. 2). По-видимому, несмотря на наименьшее значение M_w для PSS, его адсорбция на поверхности частиц, модифицированных поликатионами, происходит неравномерно.

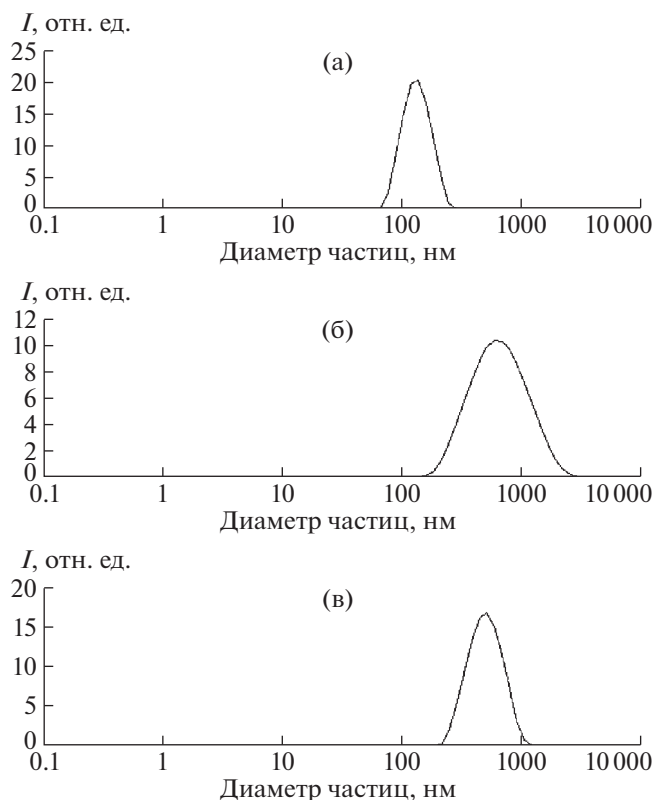
В случае образца F01 размеры модифицированных частиц в несколько раз превышают размеры исходных (рис. 2, табл. 2); вероятно, модифицированные частицы обладают невысокой агрегативной устойчивостью. Кроме того, на наличие агрегатов указывает достаточно широкий пик на кривой распределения частиц по размерам (рис. 2б). Тем не менее в случае F01–PАН наблюдается наибольшее значение ζ -потенциала, что может указывать на высокую агрегативную стабильность модифицированных частиц. Такое несоответствие вызвано, вероятно, тем, что существенный вклад в рассеяние вносят крупные частицы, в то время как высокой электрофоретической подвижностью обладают мелкие. Снижение среднего размера частиц при адсорбции PSS на F01–PАН с 599 до 518 нм можно объяснить частичным разрушением агрегатов, а также конформационными перестройками макромолекул полиэлектролитов (вследствие достаточно высокой гибкости цепей PАН и PSS), что приводит к формированию более компактной полиэлектролитной оболочки. На частичное разрушение агрегатов также указывает менее широкий (по сравнению с F01–PАН) пик на графике распределения частиц по размерам (рис. 2в). Высокая

Таблица 2. Свойства частиц PLGA с оболочкой из синтетических полиэлектролитов в сравнении с исходными

Образец	Число слоев	Z_{av} , нм	PDI	ζ -потенциал, мВ
P01	0	145 ± 1	0.07	-26 ± 1
P01–PАН	1	159 ± 1	0.09	18 ± 2
P01–PDADMAC	1	154 ± 2	0.07	19 ± 3
P01–PАН–PSS	2	204 ± 1	0.177	-36 ± 5
P01–PDADMAC–PSS	2	228 ± 5	0.196	-31 ± 6
F01	0	130 ± 1	0.054	-22 ± 1
F01–PАН	1	599 ± 7	0.222	49 ± 3
F01–PDADMAC	1	377 ± 51	0.392	-3 ± 3
F01–PАН–PSS	2	518 ± 12	0.268	-29 ± 5

Рис. 1. Распределение частиц по размерам для образцов P01 (а), P01–РАН (б), P01–РАН–PSS (в) (на основе данных ДРС).

Рис. 2. Распределение частиц по размерам для образцов F01 (а), F01–РАН (б), F01–РАН–PSS (в) (на основе данных ДРС).

склонность к агрегации отмечается и для F01–PDADMAC, при этом наиболее крупные агрегаты оседали на дне пробирки в виде хлопьев, сгустков, поэтому измерение ζ -потенциала не показало переключения заряда поверхности частиц и дальнейшая модификация данного образца не представлялась целесообразной.

Далее в работе были рассмотрены частицы PLGA с оболочками из природных полиэлектролитов. Нанесение всех использованных полиэлектролитов вызывало изменение ζ -потенциала частиц на несколько десятков милливольт с переменной знака на противоположный, что свиде-

тельствует об их успешной адсорбции (табл. 3). Адсорбция DEAE на частицах P01 привела к увеличению гидродинамического диаметра частиц на 82 нм (табл. 3). При этом на кривой распределения по размерам частиц P01–DEAE (рис. 3б) наблюдается существенное уширение пика по сравнению с исходным для P01 (рис. 3а), что, по видимому, соответствует образованию агрегатов, состоящих из нескольких частиц.

Нанесение полианионов DS, Alg и Hyal на частицы P01–DEAE увеличило их средний размер на 163, 91 и 168 нм соответственно. PDI при нанесении DS снизился в 2 раза, в случае Alg практи-

Таблица 3. Свойства наночастиц с оболочкой из природных полиэлектролитов в сравнении с исходными

Образец	Число слоев	Z_{av} , нм	PDI	ζ -потенциал, мВ
P01	0	145 ± 1	0.07	-26 ± 1
P01–DEAE	1	227 ± 6	0.22	25 ± 1
P01–DEAE–DS	2	390 ± 5	0.11	-47 ± 3
P01–DEAE–Alg	2	318 ± 4	0.27	-21 ± 5
P01–DEAE–Hyal	2	395 ± 6	0.38	-10 ± 2
F01	0	130 ± 1	0.054	-22 ± 1
F01–DEAE	1	431 ± 84	0.50	31 ± 2

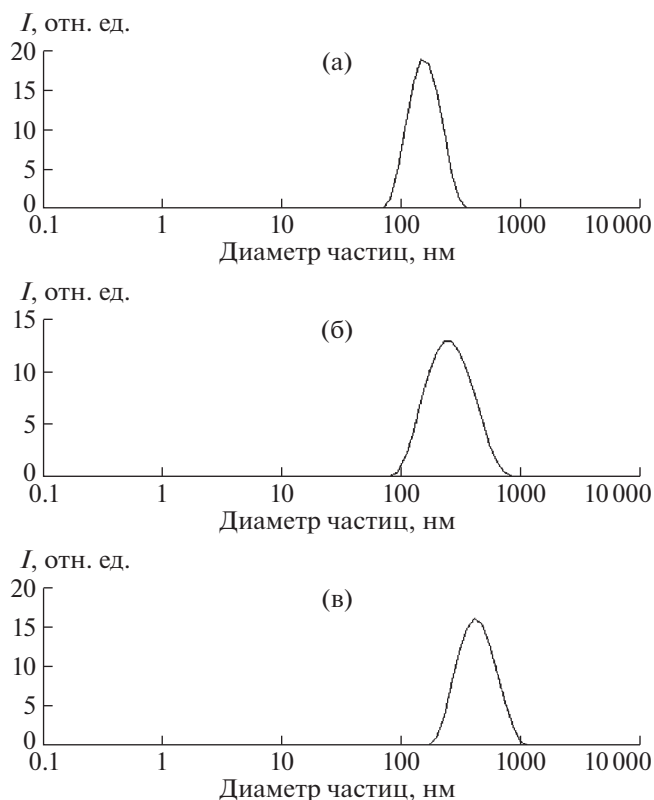

Рис. 3. Распределение частиц по размерам для образцов P01 (а), P01–DEAE (б), P01–DEAE–DS (в) (на основе данных ДРС).

чески не изменился, а для Hyal увеличился в 1.7 раза (табл. 3). При этом изменение PDI хорошо согласуется с изменением ζ -потенциала частиц: наибольшее абсолютное значение наблюдается для DS (-47 ± 3 мВ), наименьшее – для Hyal (-10 ± 2). Более узкий пик на графике распределения частиц P01–DEAE–DS по размерам (рис. 3в) по сравнению с пиком для частиц P01–DEAE (рис. 3б) может соответствовать частично разрушению агрегатов при увеличении размера за счет формирования рыхлой полиэлектролитной оболочки. Большая склонность к агрегации частиц P01–DEAE–Alg и P01–DEAE–Hyal по сравнению с частицами, модифицированными синтетическими полиэлектролитами, обусловлена наличием в используемых полисахаридах большего (по сравнению с PАН, PDADMAC и PSS) числа функциональных групп (гидроксильных и карбоксильных), способствующих межмолекулярному водородному связыванию [34].

При взаимодействии F01 с DEAE происходит образование крупных агрегатов, которые, так же как и в случае F01–PDADMAC, оседали в виде хлопьев. Обработка ультразвуком с последующим перемешиванием не приводит к разрушению агрегатов: по данным ДРС размеры F01–DEAE в

несколько раз превышают размеры исходных частиц (табл. 3). Таким образом, дальнейшее формирование слоя полианиона на частицах F01–DEAE не представляется целесообразным.

Сила полиэлектролитов (как синтетических, так и природных) [35] не оказывает существенного влияния на размеры модифицированных частиц. Так, использование как слабого PАН, так и сильных PDADMAC и PSS приводит к образованию относительно компактных оболочек (табл. 2), в то время как рыхлые структуры наблюдаются и для сильного DS, и для слабых DEAE, Alg и Hyal (табл. 3). Вероятно, строение оболочек в большей степени зависит от таких факторов, как химическая природа, гибкость цепи, наличие дополнительных функциональных групп в полимере.

ВЫВОДЫ

На поверхность субмикронных частиц PLGA за счет послыной адсорбции могут быть успешно нанесены как синтетические, так и природные полиэлектролиты. Частицы на основе PLGA, содержащие PVA, проявляют меньшую склонность к агрегации, при этом наименьшими размерами и относительно высоким по модулю ζ -потенциалом обладают частицы с LbL-оболочкой из PАН–PSS и PDADMAC–PSS. В качестве наиболее перспективной системы для медико-биологического использования можно рекомендовать частицы PLGA/PVA с оболочкой DEAE–DS, средний диаметр которых составил 390 нм при PDI 0.11.

В дальнейшем планируется получение частиц PLGA с большим числом полиэлектролитных слоев, а также включение модельных соединений в ядро и/или оболочку.

Исследование выполнено при финансовой поддержке НИЦ “Курчатовский институт”, (приказ № 2755 от 28.10.2021 г.).

В работе использовано оборудование Ресурсного центра оптической микроскопии и спектроскопии НИЦ “Курчатовский институт”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Danhier F., Ansorena E., Silva J.M. et al.* // J. Controlled Release. 2012. V. 161. № 2. P. 505.
2. *Седуш Н.Г., Кадина Ю.А., Разуваева Е.В. и др.* // Российские нанотехнологии. 2021. Т. 16. № 4. С. 462. <https://doi.org/10.1134/S1992722321040117>
3. *Kakade S., Manickam D.S., Handa H. et al.* // Int. J. Pharm. 2009. V. 365. P. 44.
4. *Luo R., Neu B., Venkatraman S.S.* // Small. 2012. V. 16. № 8. P. 2585.
5. *Decher G.* // Science. 1997. V. 277. P. 1232.
6. *Sukhorukov G.B., Donath E., Davis S. et al.* // Polym. Adv. Technol. 1998. V. 9. P. 759.

7. *Peyratout C.S., Dahne L.* // *Angew. Chem. Int. Ed.* 2004. V. 43. P. 3762.
8. *Berg M.C., Zhang L., Cohen R.E. et al.* // *Biomacromolecules.* 2006. V. 7. P. 357.
9. *Yu X., Pishko M.V.* // *Biomacromolecules.* 2011. V. 12. P. 3205.
10. *Mironov E.P., Borodina T.N., Yurina D.G. et al.* // *Colloids Surf. B.* 2019. V. 184. P. 110464.
11. *Букреева Т.В., Марченко И.В., Тимаева О.И.* // *Российские нанотехнологии.* 2021. Т. 16. № 4. С. 482. <https://doi.org/10.1134/S1992722321040026>
12. *Domínguez-Ríos R., Sanchez-Ramirez D.R., Ruiz-Saray K. et al.* // *Colloids Surf. B.* 2019. V. 178. P. 199.
13. *Chai F., Sun L., He X. et al.* // *Int. J. Nanomed.* 2017. V. 12. P. 1791.
14. *Loya-Castro M.F., Sanchez-Mejia M., Sanchez-Ramirez D.R. et al.* // *J. Colloid Interface Sci.* 2018. V. 518. P. 122.
15. *Wu J.Z., Williams G.R., Li H.Y. et al.* // *Drug Deliv.* 2017. V. 24. № 1. P. 1513.
16. *Ou W., Jiang L., Thapa R.K. et al.* // *Theranostics.* 2018. V. 8. № 17. P. 4574.
17. *Lee P.C., Zan B.S., Chen L.T. et al.* // *Int. J. Nanomedicine.* 2019. V. 14. P. 1533.
18. *Meng R., Li K., Chen Z. et al.* // *J. Huazhong Univ. Sci. Technol. Med. Sci.* 2016. V. 36. № 1. P. 14.
19. *Park J.S., Park K., Woo D.G. et al.* // *Biomacromolecules.* 2008. V. 9. № 8. P. 2162.
20. *Kong J., Wei B., Groth T. et al.* // *J. Biomed. Mater. Res. A.* 2018. V. 106. № 10. P. 2714.
21. *Zhao Q., Fang Zh.X., Chen M.M. et al.* // *Micro Nano Lett.* 2018. V. 13. № 6. P. 835.
22. *Wang F., Yuan J., Zhang Q. et al.* // *J. Biomater. Sci. Polym. Ed.* 2018. V. 29. № 13. P. 1566.
23. *Zhang B.J., Han Z.W., Duan K. et al.* // *J. Biomed. Mater. Res. A.* 2018. V. 106. № 1. P. 95.
24. *Guter M., Breunig M.* // *Methods Mol. Biol.* 2019. V. 1943. P. 153.
25. *Kapadia C.H., Ioele S.A., Day E.S.* // *J. Biomed. Mater. Res. A.* 2020. V. 108. № 3. P. 601.
26. *Go D.P., Palmer J.A., Mitchell G.M. et al.* // *J. Biomed. Mater. Res. A.* 2015. V. 103. № 5. P. 1849.
27. *Zuo Q., Guo R., Hona A. et al.* // *Biomed. Mater.* 2015. V. 10. № 3. P. 35008.
28. *Zhou J., Romero G., Rojas E. et al.* // *Macromol. Chem. Phys.* 2010. V. 211. № 4. P. 404.
29. *Zhou J., Romero G., Rojas E. et al.* // *J. Colloid Interface Sci.* 2010. V. 345. № 2. P. 241.
30. *Chai F., Sun L., He X. et al.* // *Int. J. Nanomed.* 2017. V. 12. P. 1791.
31. *Gaumet M., Vargas A., Gurny R. et al.* // *Eur. J. Pharm. Biopharm.* 2008. V. 69. P. 1.
32. *Fessi H., Puisieux F., Devissaguet J.P. et al.* // *Int. J. Pharm.* 1989. V. 55. P. R1.
33. *Vandervoort J., Ludwig A.* // *Int. J. Pharm.* 2002. V. 238. P. 77.
34. *Ануфриева Е.В., Некрасова Т.Н., Браудо Е.Е. и др.* // *Высокомолекулярные соединения. А.* 1985. Т. XXVII. № 11. С. 2347.
35. *Sharma V., Sundaramurthy A.* // *Beilstein J. Nanotechnol.* 2020. V. 11. P. 508.